

АРМЯНЕ В ГАЛИЦИИ В XIX ВЕКЕ

Е. А. ЯЦКЕВИЧ (Львов)

История галицких армян тесно связана с историей городов Галиции. Армяне поселялись здесь еще в XIII в. На Подолье топографическое название местности «Армяне» отмечается уже в XIII в.¹ Самое большое поселение армян было во Львове, колонии поменьше — в Станиславе, Кутах, Тисменице, Коломые и в других городах. Совместная борьба армян и украинцев в XVII—XVIII вв. во Львове и Станиславе против тяжелого социального шляхетско-патрицианского и жестокого национально-религиозного католического гнета уже освещена в статьях Грабовецкого и Кривоноса². Настоящая статья посвящается истории галицких армян в XIX в.

Как опытные купцы и знатоки восточных языков, армяне играли значительную роль в торговых и дипломатических отношениях со странами, расположенными на побережье Черного моря, и со странами Ближнего Востока. Но ограничения в отношении армян, как и украинцев (обособление в особых кварталах, недопуск в ремесленные цеха и неучастие в городском самоуправлении), тормозили экономическое и культурное развитие городов и, в частности, развитие культуры и экономики армян и украинцев.

Города Польши, начиная с XVII в., все больше приходят в упадок. Польша, по определению Ф. Энгельса, «упорно сохраняла нетронутым феодальный строй общества, в то время как все соседние государства прогрессировали, формировали буржуазию, развивали торговлю и промышленность, создавали крупные города»³.

Польские магнаты самовольно ликвидировали городские самоуправления и ограничивали экономические привилегии мещан, чтобы увеличить свои прибыли. Войны конца XVIII и начала XIX вв. разрушили галицкие города. Все это привело к общему обеднению армянских колоний в Тисменице, Кутах, Косове, Коломые, Городенке, Галиче, Бережанах.

В 1772 г. Галицию захватила Австрия. С тех пор заметным образом сокращается эмиграция армян в Галицию. Количество армян постепенно

¹ «Словник географичны», Варшава, 1886, «Ормианы», стр. 594 (на польском языке).

² В. В. Грабовецкий, Армянская колония в Станиславе в XVII—XVIII веках, «Известия АН Армянской ССР», 1958, № 6. Н. Кривонос и В. Грабовецкий, Армянская колония во Львове в XIV—XVIII веках, «Известия АН Армянской ССР», 1958, № 12.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIII, ч. I, стр. 159.

уменьшается: в 1840 г. — 5793 человек в Галиции (3725 — на Буковине)¹, в 1843 г. — 4325 в Галиции², в 1846 г. — 3160 в Галиции (1272 — на Буковине)³. Из них во Львовском округе проживало 230 человек, в Станиславском — 658, в Коломыйском — 1220, в Жолковском — 11, в Бережанском — 84, в Стрыйском — 4; остальные были рассеяны по другим городам.

Захват Галиции Австрией стабилизировал на некоторое время политические и экономические отношения, что способствовало развитию торговли и промышленности. Положение городов улучшилось, зарождение и развитие капиталистической фабричной промышленности требовало централизации краевой и городской администрации, отмены религиозных, национальных, цеховых и торговых ограничений феодальных времен, в частности ограничений в отношении украинцев, армян и евреев. Большое значение сыграло возвращение городам прежних автономных прав, ликвидированных магнатами.

Согласно австрийской структуре городской администрации, ряд городов был переведен в разряд «муниципальных», получивших самоуправление. Наряду с другими в этот разряд были отнесены Станислав, Куты, Коломыя, Галич, Снятын, Тереховля⁴. Во всех этих городах были значительные поселения армян. Согласно установлениям австрийской промышленной администрации, «коммерческие» ремесленные мастерские, изготавливавшие продукцию на широкий рынок, освобождались от цеховых ограничений. В числе этих мастерских было 30 армянских чинбарных мастерских⁵. Многие армянские купцы и ремесленники стали оставлять армянские кварталы и все чаще поселялись в центральных кварталах городов и укрепляли свое экономическое положение. Им разрешали также покупать земельные участки вне города и, таким образом, некоторые из армян становились помещиками. Крупными помещиками были во Львовском уезде Давид Абрагамович и другие.

Через Галицию, как транзитную страну между Востоком и Западом, осуществлялся интенсивный обмен товарами. Морское путешествие из Западной Европы через Константинополь на Восток длилось 236 дней, путешествие через Галицию — всего 84 дня⁶. После введения в 1809—1815 гг. континентальной блокады Наполеона торговля между Востоком и Западом осуществлялась через Лейпциг, Вену, Броды, Одессу, Ростов, Астрахань, Бухару, Тегеран, Тбилиси. Перевалочным пунктом стал «вольный город Броды», который был выделен из территории австрийского го-

¹ «Газета Львовская», 1840, № 94, 1841, № 33 (на польском языке).

² Там же, 1843, № 83.

³ H. Sturpiński, Galicya, Львов, 1849.

⁴ Львовский государственный университет. Библиотека, отдел рукописей, рукопись № 124/111, 1819 г.

⁵ ЛФЦГИА (Львовский филиал центрального государственного исторического архива), ф. 146, оп. 4, д. 170, л. 56.

⁶ О. Оглоблин, Транзитный торг Украины в первой половине XIX в., Киев, 1927.

сударства¹. Транзитный оборот Одесса — Броды составлял до 20 000 000 рублей ассигнациями в год. Восточные товары армяне отправляли из Тбилиси через Броды в Лейпциг. Наиболее крупный транспорт с товарами был отправлен в 1824 г.² Показательным может быть тот факт, что, например, армянский купец в Бродах Рафанл Якубович, который торговал ювелирными изделиями, шелком, хлопчатобумажными товарами, располагал крупной для того времени суммой в 25 тысяч золотых гульденов³.

Армяне вместе с местными купцами из подкарпатских городов Коломыи, Станислава, Тисменицы, Стрыя торговали скотом. Они закупали в степных районах Молдавии, Украины, Крыма стада быков, овец, табуны лошадей, часть которых продавали на выпас галицким помещикам, а остальное количество гнали на австрийские и немецкие рынки. Армяне из г. Станислава (в 1732 г. — 333 человека при общем количестве 3321 жителя, в 1732 г. — 510 при общем количестве 5448) продавали в Оломунце (Моравия), Вене, Вроцлаве, Берлине, Мюнхене и по ту сторону Рейна стада быков по 22 голландских дуката за голову (весом в 6 центнеров). В 1820 г. станиславские армяне поставляли в армию лошадей. Французской армии было продано 2 тысячи лошадей, баварской — 19 тысяч, саксонской — 10 тысяч, австрийской — 6 тысяч по 34 дуката за лошадь⁴.

После наполеоновских войн, в 1818 г., Германия увеличила пошлины. С тех пор торговля скотом концентрировалась в Оломунце и Вене, где продавалось около 80—90 тысяч голов скота в год. Кроме того, 10—12 тысяч голов скота продавалось в различных местах по пути в Оломунц и Вену⁵. Во время длительного пути бык терял в весе от 1 центнера 77 фунтов до 2 центнеров 68 фунтов⁶. Поднимались голоса в пользу строительства железных дорог. Однако, несмотря на потери в весе, за одну пару быков стоимостью 30—50 флоринов платили во Львове 80—100 флоринов, в Оломунце — 425—450 флоринов. Если принять в среднем стоимость транспорта и кормления скота 2 миллиона флоринов, продажную цену в 400 флоринов за 70 000 штук быков, то купцы получали около 8 миллионов флоринов⁷. На торговле скотом нажили большие капиталы армянские купцы, известные во всей Австрии: Валерий Вартарасович из города Заставна (Буковина), Богдан Вартарасович из Черновца, братья Ромашканы и Криштоф Морадович из Кут, Николай Якубович из Стрыи, Григорий Антонович, Кречунович и Шатбей из Станислава, Каетан и Григорий Агопсовичи из Кулачковцев, Байдаф из Бережан и другой Байдаф из Журавна, Давид Оганович из Галича, Иосиф Абрагамович из Кишинева.

¹ A. L u t m a n, *Studja nad dziejami Brodow (1773—1880)*, Львов, 1937.

² Там же, стр. 183.

³ Там же, стр. 135.

⁴ A. S z a r l o w s k i, *Stanisławówi powiat Stanisławowski*, Станислав, 1887, стр. 114.

⁵ «Газета Львовская», 1841, № 67, 1847, № 6.

⁶ Там же, 1840, № 91.

⁷ «Газета Львовская», 1833, № 46, 61; 1835, № 40, 1836, № 56, 96, 112, 126; 1839, № 57.

Они постоянно торговали с венскими купцами Густасом, Фабешом, Таглангом, Штейнбахом, Губергом и оломунцкими купцами Матнером, Попером, Фляйшером, Шварцом, а также с цехами мясников в Вене, Праге, Оломунце, Брно.

Чтобы успешнее конкурировать с мелкими купцами, братья Ромашканы вместе с графом Скарбеком, бароном Конопкой и помещиками Мысловским и Копыстинским организовали в 1836 г. первую в Галиции компанию торговли скотом и договорились непосредственно с венской компанией торговли скотом (Трандлер, Штейнбах, Фишер) о регулярном снабжении Вены скотом с марта до июня¹. Так возникло первое капиталистическое торговое предприятие скотом в Галиции.

Армяне были известны как хорошие кожевники и сапожники, в частности как хорошие специалисты по изготовлению сафьяна из козьих и бараньих кож. В 1811 г. только в одном городе Куты существовало 30 больших мастерских, в которых работало 70 мастеров, 30 подмастерьев, 70 учеников, 40 помощников. Они изготовляли ежегодно в среднем 12 000 бунтов по 6 кож, всего — 72 000 кож для пошива сапог общей стоимостью 120 000 флоринов. Современник Бредецкий в своем описании Галиции отмечал, что в Кутах и Тисменице работало 124 армянских мастерских по изготовлению кожи², которую экспортировали в Венгрию, Молдавию, на Украину, в Турцию. Кожу красили в красный, желтый и коричневый цвета. Наиболее дорогими были кожи красного цвета. Для выделки кож употреблялось растение *Rhuscotinus*, по-немецки *Raüden*, по-армянски *Supach*, для окраски кожи употреблялась кошениль. Современник подчеркивал, что армяне подбирали специальную воду для выделки и окраски кож, ибо не каждая вода годилась для этой цели. Из козьей шерсти изготовляли легкие, мягкие и теплые одеяла, устойчивые на влажность. Только из продажи козьего жира и мяса армяне Покутья получали прибыли до 150 000 флоринов в год. Армянские мясники приготавливали из козьего мяса колбасы³.

Чинбарная кустарная промышленность армян приходит в упадок после постройки в 70-х годах XIX столетия в Восточной Галиции железных дорог (импорт из-за границы более дешевой кожи и обуви).

Развитие торговли и ремесла способствовало культурному развитию армянского населения. В городах галицкого Подкарпатья и Подолья армяне восстанавливали свои дома и исторические памятники, разрушенные войнами. Во Львове был реставрирован армянский собор. Даже в небольшом городке Бережаны, в котором проживало несколько армянских семей (в 1900 г. — 52 человека), настоятель прихода Григорий Давыдович отремонтировал старинную церковь, разрушенную в 1810 г.⁴ Состоятельные армяне отдавали своих детей в высшие школы Львова и Вены. Из

¹ «Газета Львовская», 1836, № 136.

² «Дополнение к газете Львовской», 1811, № 11—14, Schnur-Peptowski. galicya па, Пшеводник науковы и литераци, Львов, 1896, т. 24, ч. 3, стр. 272—279.

³ ЛФЦГИА, ф. 146, оп. 4, д. 170, лл. 56—58.

⁴ J. Czerniecki, Brzezany, Львов, 1890, стр. 31.

семьи Барончев вышел известный историк галицких армян Садок Баронч, а из семьи Абрагамовичей — советник австрийского императора по экономическим вопросам Давид Абрагамович.

Хотя общее количество армян было небольшим, однако благодаря их предприимчивости, торговым и ремесленным навыкам они сыграли заметную роль в развитии экономики Восточной Галиции в XIX столетии.

Армяне способствовали укреплению экономических связей Галиции с Востоком и Западом. Оживление международной торговли принесло с собой ломку феодальных ограничений. Экономическая активность армян влияла на развитие капиталистических отношений в Восточной Галиции.

Однако галицкие армяне, разбросанные по разным городам, лишённые прилива свежих сил из своей родины, отрезанные политическими границами от армян восточных районов Украины, Румынии, Турции, не смогли противостоять постепенной ассимиляции. Особенно быстро ассимилировалось городское население.

ՀԱՅԵՐԸ ԳԱԼԻՑԻԱՅՈՒՄ XIX ԴԱՐՈՒՄ

Ե. Ա. ՅԱՅԳԵԼԻՉ (ԼՎՈՎ)

(Ա մ փ յ փ ու մ)

Հայերը գաղթել են Գալիցիա դեռևս XIII դարում: Նրանք առավել մեծ քանակով բնակվել են Լվովում, իսկ Ստանիսլավում, Կուտում, Տիսմենցում, Կոլոմնում և այլ քաղաքներում ստեղծվել են համեմատաբար փոքր գաղութներ: Հայերը, որպես փորձված առևտրականներ և արևելյան լեզուներ իմացողներ, զգալի դեր են կատարել Մերձսևծովյան և Մերձավոր Արևելյան երկրների առևտրի և դիվանագիտական հարաբերությունների մեջ:

1772 թ. Գալիցիայի՝ Լեհաստանից Ավստրիայի տիրապետության տակ անցնելուց հետո, նկատելի կերպով նվազում է հայերի գաղթը այնպեղ: Այսպես, եթե 1840 թ. Գալիցիայում հաշվվում էր 5793 մարդ, իսկ 1843 թ. 4825, ապա 1846 թ. կար 3160 մարդ: Սակայն, Ավստրիայի կողմից Գալիցիայի նվաճումը նպաստում է առևտրի ու արդյունաբերության զարգացմանը: Քաղաքների դրություներ բարելավվում է: Այդ խնդրում մեծ նշանակություն է ունենում քաղաքների նախկին ավտոնոմ իրավունքների վերականգնումը: Մեծ զարգացում է ապրում տրանզիտային առևտուրը: Բավական է ասել, որ Բրոքի հայ վաճառական Ռաֆայել Յակոբովիչը ուներ մինչև 25000 ոսկե գուլդեն, որն այդ ժամանակվա համար խոշոր գումար էր:

Հայերը ըստի ոսկերչական իրերի ու զարդերի, մետաքսի ու բամբակեղենի վաճառքից մեծ շահով զրազվում էին նաև անասունների վաճառքով: Նրանք Մոլդավիայից, Ուկրաինայից, Ղրիմից գտնում էին խոշոր եղջերավոր անասունների ու ոչխարի ամբողջ հոտեր, ձիերի երամակներ, և նրանց մի մասը վաճառում Գալիցիայի կալվածատերերին, իսկ մյուս մասը տանում Ավստրիական և գերմանական շուկաներ:

Հայերը հայտնի էին նաև որպես լավագույն կաշեգործներ ու կոշեակարներ: 1811 թ. միայն Կուտ քաղաքում գոյություն ուներ 30 խոշոր արհեստանոց,

ուր աշխատում էին 70 վարպետներ, 30 ենթավարպետներ, 70 աշակերտներ և 40 օգնականներ: Նրանք ամեն տարի պատրաստում էին 72000 մորթի, 120000 ֆլորին ընդհանուր արժողությամբ: Առևտրի և արհեստագործության զարգացումը նպաստում է հայկական բնակչության կուլտուրական զարգացմանը:

Չնայած հայերի ընդհանուր թիվը մեծ չէր, այսուհանդերձ նրանք զգալի դեր են կատարել Արևելյան Գալիցիայի տնտեսական զարգացման գործում XIX դարում: Հայերը նպաստել են Գալիցիայի տնտեսական կապերի ամրապլնդմանը Արևելքի և Արևմուտքի հետ: Հայերի տնտեսական ակտիվությունն ու աշխույժ առևտուրը նպաստել են Արևելյան Դալիցիայում ֆեոդալական սահմանափակումների ոչնչացմանն ու կապիտալիստական հարաբերությունների զարգացմանը: Սակայն Գալիցիայի հայերը ապրելով տարբեր քաղաքներում և քաղաքական սահմաններով կտրված լինելով հայրենիքից ու սարգաշատ հայ գաղթավայրերից, որպես ազգային խումբ չեն կարողացել ընդդիմանալ կատարվող աստիճանական ասիմիլյացիային: Արագ ասիմիլյացիայի է ենթարկվել հատկապես քաղաքային բնակչությունը: